

Когда до него дошли слова Лу Яня, Лу Хаосю запоздало уловил сладкий металлический привкус в воздухе.

Действительно, это был запах крови.

Густой туман медленно просачивался в комнату через оконную щель. Лу Хаосю посмотрел на этот странный туман и пробормотал:

— Может быть, это запах тумана?

— Нет, — решительно опроверг это предположение Лу Ян, — все дело в запахе в комнате.

Лу Хаосю пришел в еще большее замешательство. Его щенячьи глаза смотрели на Лу Яня со смесью страха и мольбы, отчаянно ища подтверждения у него.

— Запах крови в комнате, может быть, у моей мамы начались месячные? Должно быть, это оно, верно!

Лу Ян взглянул на слегка дрожащую руку Лу Хаосю, зная, что тот напуган и чувствует себя неловко, намеренно притворяясь невежественным. Старшеклассник, только что поступивший в среднюю школу, уже остро почувствовал, что что-то не так - нет, возможно, Лу Хаосю даже почувствовал запах крови в комнате перед ним.

Запах крови в комнате, странный туман за окном и ненормальное поведение Лу Яня - все это будоражило нежное детское сердце. Лу Ян был уверен, что в голове Лу Хаосю уже возникли различные зловещие ассоциации. Активное мышление молодых людей часто порождает более мощное воображение. Однако, в глазах Лу Хаосю, это "воображение", несомненно, было предательством его мозга. "Как ты можешь так думать?" "В комнате ничего нет". "Это просто недоразумение!" Выражение лица Лу Хаосю уже выдавало его попытку обмануть себя словами.

Лу Ян был недостаточно жесток, чтобы заставить Лу Хаосю взглянуть в лицо реальности. Оставшись один, он пошел на запах крови в воздухе, пытаясь найти его источник.

Пройдя мимо туалетного столика и двуспальной кровати, Лу Ян шаг за шагом приблизилась к платяному шкафу. Шкаф имел раздвижную дверцу, которая эффективно предотвращала распространение неприятного запаха. Однако, как бы это ни было изолировано, при приближении к шкафу все отчетливее ощущался более сильный запах крови.

Лу Ян уже мог представить, на что будет похожа сцена внутри шкафа, и он точно знал, где находится скрытая аномалия. Это было хорошо, но Лу Ян не чувствовал себя слишком счастливым по этому поводу, потому что он знал, что в эту ночь возрождения монстров другой ребенок попадет в темный и ужасающий ад — точно так же, как он когда-то попал.

— Подожди, подожди!

Когда Лу Ян собирался открыть шкаф, Лу Хаосю внезапно шагнул вперед, чтобы взять на себя эту задачу. Он выдавил из себя натянутую улыбку, скорее жалкую, чем плачущую:

— Брат Лу, позволь мне сделать это.

Сказав это, Лу Хаосю после нескольких секунд молчания глубоко вздохнул и резко открыл дверцу шкафа.

Почувствовался сильный запах крови!

Два тела с содранной кожей висели в шкафу, как одежда на крючках. Красная, белая и желтая плоть, вены и жир резко подрагивали перед глазами. Лица трупов, лишенных кожи на лицах, повернулись к Лу Яню и Лу Хаосю, их темные впалые глазницы выглядели так, как будто они все еще были живы, отчего по спине пробежали мурашки.

Зрачки Лу Хаосю сильно дрожали. Даже без кожи он с первого взгляда узнал ужасающие палочки из плоти – это были его родители.

Зрительные нервы передали эту сцену в мозг, и эмоции, соответственно, вспыхнули в сознании Лу Хаосю. Сильный страх, отчаяние и гнев ворвались в сердце Лу Хаосю, заставив его тело сильно трястись. Боль перекрыла его горло, мешая глотать или говорить, заставляя его замолчать. Самозащитные эмоции мозга обработали чрезмерные стимулы с кратковременной задержкой. Несколько секунд спустя эти сильные эмоции собрались в груди Лу Хаосю, превратившись в тихий и печальный вой.

Однако, прежде чем вой успел прозвучать, чья-то рука плотно закрыла рот Лу Хаосю, превратив бессильный вопль в вынужденный сглотнуть агонию.

— Не издавай ни звука, - сказал Лу Ян.

“Ммм, ммм”.

Глаза Лу Хаосю расширились, он схватил Лу Яня за руку, как будто держался за спасательный круг. В одно мгновение слезы и сопли неудержимо потекли вниз.

Дети, которым снились сцены смерти своих родителей, внезапно просыпались, благодарные за то, что это был всего лишь сон. Однако, столкнувшись с реальной смертью родителей, они, возможно, даже не смогут издать ни единого крика. Разум Лу Хаосю опустел, он неподвижно смотрел на тела своих родителей. Механизм самозащиты мозга снова сыграл свою роль, заглушив и отдаляя всепоглощающую боль и отчаяние. Лу Хаосю даже начал сомневаться, было ли все происходящее перед ним просто сном.

В разгар этих сомнений и Лу Хаосю, и Лу Ян одновременно слышали шаги за пределами главной спальни. Голос монстра, выдававшего себя за отца Лу Хаосю, приблизился. Хотя у голоса была та же интонация, в этот момент он звучал более зловеще.

— Сынок, куда ты повел гостя? Ужин почти готов!

Лу Хаосю застыл, не смея пошевелиться под контролем Лу Яня. Лу Ян уставился на дверь спальни и быстро прошептал Лу Хаосю:

— Если хочешь выжить, не делай никаких необычных движений. Эта тварь пытается обмануть нас, выдавая себя за твоих родителей. Лучше не раскрывать их истинную личность. Я знаю, тебе больно, но, Лу Хаосю, у тебя сейчас нет времени успокаиваться. Если ты не хочешь, чтобы твои родители погибли напрасно, тогда живи и спасайся! Сейчас я тебя отпущу. Вытри лицо, притворись таким же, как раньше, и просто отведи меня в свою комнату, чтобы обсудить следующие шаги. Понятно?

Прошло две секунды, прежде чем Лу Хаосю медленно кивнул.

Лу Ян отпустил руку, прикрывавшую ему рот. Лу Хаосю уткнулся головой в плечо Лу Яня,

потеря об него, несколько раз жалобно всхлипнул, затем с силой отдернулся. Его тело дрожало, затем он схватил свою одежду и вытер слезы и сопли. Он побежал в ванную, умыл лицо и вышел оттуда весь мокрый.

— Брат Лу, я в порядке.

Его глаза были красными, нос тоже, как у одинокого ребенка, брошенного на оживленном перекрестке, излучая чувство растерянности и обиды. Его волосы были сырыми, но помимо этого, эмоции Лу Хаосю, казалось, успокоились.

Перед лицом неминуемой опасности, угрожающей жизни, настоящий инстинкт самосохранения может приглушить горе. С определенной точки зрения, это хорошо. Именно этот стойкий человеческий дух позволил человечеству так долго выживать перед лицом странных сил.

Лу Ян хотел что-то сказать, но голос отца внезапно донесся из-за двери спальни, теперь совсем близко:

— Сынок, ты привел гостя в мою комнату?

Лу Хаосю вздрогнул, взглянул на Лу Яня и, после того как тот кивнул, шмыгнул носом, потерял лицо, а затем открыл дверь спальни. Он жаловался изо всех сил:

— Папа, посмотри, во что превратилась твоя комната, вода повсюду. Это ты или мама забыли закрыть кран? Я только что услышал шум воды, вошёл, и даже моя обувь промокла. Я даже прочистил канализацию, посмотри, моя одежда вся сырая.

Увидев Лу Хаосю в таком состоянии, его отец тоже был ошеломлен. Он вытолкнул Лу Хаосю и Лу Яня, сказав:

— Быстро переоденься и возвращайтесь. Я позабочусь об этом. Поторопись, не простудись. О, это не моих рук дело. Должно быть, это твоя мама забыла закрыть кран, когда умывалась.

Знакомый тон и действия ошеломили Лу Хаосю. В носу у него внезапно стало кисло.

— Папа...

Его отец обернулся, улыбаясь пожелтевшими зубами:

— Сынок, что случилось?

Повернув голову, Лу Ян похлопал Лу Хаосю по плечу. Внезапно проснувшийся Лу Хаосю отвел глаза, выдавил улыбку и сказал:

— Немного холодновато. Сначала я пойду переоденусь.

Не дожидаясь ответа отца, Лу Хаосю потащил Лу Яня в свою спальню. Он не осмеливался выявить какие-либо отклонения, но не мог не взглянуть на фигуру своего отца позади. Он увидел, что его отец стоит неподвижно, двигаются только глазные яблоки, когда он следит за их фигурами.

“!”

Лу Хаосю быстро опустил голову.

Его спальня находилась всего в трех или четырех метрах от спальни родителей, но эти три или четыре метра показались Лу Хаосю необычайно длинными. Когда он, наконец, взялся за ручку двери своей комнаты, Лу Хаосю вздохнул с облегчением. Только тогда он понял, что его ладони покрылись холодным потом.

Наконец-то...

Однако, когда он открыл дверь, сзади внезапно раздался резкий рингтон.

“Динь-Линь-Линь, Динь-Линь-линь”.

Лу Ян обернулся и увидел, что отец Лу Хаосю пристально смотрит на них, доставая телефон, чтобы ответить на звонок. После нескольких слов он неожиданно подошел к Лу Яню и Лу Хаосю.

Лу Хаосю инстинктивно схватил Лу Яня за руку. Лу Ян успокаивающе взглянул на него, шагнул вперед и заслонил Лу Хаосю. Он спокойно сказал:

— Дядя Лу, в чем дело?

Его отец просто и честно улыбнулся, поднял телефон и передал его Лу Яню:

— Тебе звонит твой папа.

Мой отец?

Лу Ян нахмурился, чувствуя себя скептически. Откуда у моего отца его номер телефона?

Но потом он подумал об этом. Его отец обычно был теплым и любил заводить друзей. Когда Лу Ян купил дом в этом районе, его отец каждый день лично наблюдал за всей покупкой. С темпераментом его отца было бы нетрудно познакомиться с людьми в этом здании, не говоря уже об обмене номерами телефонов.

Этот призрак, одетый в кожу отца Лу Хаосю, также должен держать телефон настоящего отца Лу Хаосю. Если подумать, то этот телефонный звонок, скорее всего, от его отца.

После минутного раздумья Лу Ян все же взял, казалось бы, знакомый телефон и осторожно поднес его на расстоянии к уху.

— Алло?

— Сынок, это твой папа! — В трубке послышался знакомый голос. — Сегодня я тушил большого гуся и хотел принести тебе немного. Я не видел, чтобы в твоей комнате внизу, только что горел свет. К счастью, я знаю твоего соседа; иначе я бы не знал, что ты ходил кушать к кому-то другому.

Лу Ян подтвердил, что это действительно был его отец, его брови сильно нахмурились.

— Не иди, быстро возвращайся домой.

Папа, озадаченный, сказал:

— Какой смысл тебе прогонять своего отца, когда он приходит? Я даже принес две бутылки вина! Подожди, я подойду позже, и мы сможем поужинать вместе. Ха-ха.

— Папа, возвращайся, - Лу Ян подавил свою настойчивость, терпеливо посоветовав. — Послушай меня, покинь дом сейчас же!

Папа сказал:

— Ты, вонючий ребенок, ладно, ничего не говори. Я скоро буду!

Сказав это, собеседник повесил трубку. Лу Ян послушал гудок, и его лицо стало особенно уродливым.

— Брат Лу? — Лу Хаосю прошептал что-то Лу Яну.

Лу Ян глубоко вздохнул, его лицо снова стало спокойным. Он вернул телефон “отцу” и последовал за Лу Хаосю в спальню.

Как только дверь спальни закрылась, Лу Ян спокойно присел на край кровати.

Лу Хаосю вытер слезы. Его сердце, разбитое на восемь частей, еще не было восстановлено. Он с беспокойством посмотрел на Лу Яня, присев на корточки рядом с ним. Влажным голосом он тихо спросил:

— Брат Лу, что случилось?

— Мой папа скоро приедет, - Лу Ян закрыл глаза и поджал пересохшие губы. — Я должен придумать способ заставить его вернуться.

Через некоторое время Лу Ян достал телефон и позвонил своему другу Ли Саньсинь.

На звонок ответили быстро. Прежде чем Ли Саньсинь успел заговорить, Лу Янь сказал:

— Саньсинь, быстро подъезжай ко входу в квартиру, чтобы забрать кое-кого.

Ли Саньсинь, казалось, был готов ко сну, в его голосе слышались сонливость и замешательство.

— Уже поздняя ночь, куда ты планируешь пойти?

— Не я, это мой папа, - беспомощно сказал Лу Ян, сдвинув брови. — Он настаивает на том, чтобы прийти и принести мне еды, но здесь небезопасно. Сначала отведи его к себе, а я потом приду.

Услышав это, Ли Саньсинь некоторое время хранил молчание.

Лу Ян нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

— Ли Саньсинь?

Прошло еще несколько секунд, прежде чем наконец раздался неуверенный голос Ли Саньсиня:

— Ян Цзы, я ослышался или что-то в этом роде? Твой отец... разве твой отец не умер, когда ты учился в средней школе?